От редакции

То, как развивается практика по взысканию убытков, убедительно доказывает известный тезис, что для изменения общественной жизни недостаточно поправок в законе. Казалось бы, и высшие суды, и Гражданский кодекс уже много лет говорят, что во взыскании убытков не следует отказывать только потому, что их размер невозможно установить с разумной степенью достоверности. Однако статистика — вещь более упорная, чем настойчивость высших судов и законодателя. Она показывает, что кредиторы, пострадавшие от нарушения договоров, все реже пытаются взыскать за это убытки. Процент дел о взыскании неустойки при этом растет, но не очень значительно.

Об этом пишет Ю.Б. Фогельсон в статье «Процесс об убытках». Она, на мой взгляд, должна стать хорошим поводом для других авторов, чтобы тоже попробовать разобраться, почему же истцы не желают взыскивать договорные убытки, несмотря на то что условия для этого, казалось бы, созданы. Ю.Б. Фогельсон считает, что это связано с психологической неготовностью судей освободить истцов от доказывания — хоть в какой-нибудь степени — размера убытков. Решение он видит в том, чтобы изменить цель процесса взыскания убытков: вместо попытки поставить кредитора в положение, которое было бы без нарушения, надо предоставить ему справедливую компенсацию. И не нужно заставлять его доказывать убытки. Надо оценить, приложил ли он достаточные усилия, чтобы их доказать. Возможно, другие авторы смогут посмотреть на статистику и судебные акты и предложить другой выход из кризиса договорных убытков в российском праве. Но только он не должен быть связан с изменениями закона.

Еще одна статья, которая непременно должна вызвать последующую дискуссию, написана Д.А. Жестовской. В ней предлагается единая модель оспаривания всех действий должника-банкрота — как материальных (например, сделок), так и процессуальных (например, при включении в реестр требований долгов, подтвержденных судебным решением). Очевидно, что проблема защиты кредиторов от «просуженных» требований современным российским правом еще окончательно не решена. В статье предлагается такой вариант, который позволяет учесть как интересы кредиторов в оперативной и эффективной защите от подобных требований, так и необходимость известного уважения к подтверждающему требование судебному решению, которое за пределами банкротного процесса сохраняет силу. Кредиторам предлагается оспаривать требование в рамках дела о банкротстве. При этом в первую очередь необходимо подтвердить порочность процессуального поведения должника, его направленность на причинение вреда кредиторам. Другие авторы, желающие представить свои статьи в «Вестник», возможно, захотят как поспорить с предложенной моделью в целом, так и, согласившись с нею, уточнить ее отдельные детали, например по каким основаниям может идти оспаривание.

Наконец, напомню, что продолжается прием работ на конкурс *Condicio iuris 2022*, проводимый Юридическим институтом «М-Логос» и нашим журналом. Пишите статьи по частному праву и присылайте нам, время еще есть. Подробности смотрите также на «Закон.ру»[1].

В.А. Багаев,
MJur, заместитель главного редактора «Вестника экономического правосудия РФ»

---

[1] Четвертый конкурс научных работ по гражданскому праву *Condicio iuris* 2021–2022 // Начало приема заявок // Закон.ру. 2021. 24 сент. URL: https://zakon.ru/blog/2021/09/24/chetvertyj_konkurs_nauchnyh_rabot_po_grazhdanskomu_pravu_condicio_iuris_2021-2022__nachalo_priema_za.

Loaded: 20-05-2024 AMt 06:06:10